

Поднявшись на 3 этаж, я своими глазами увидел невероятное зрелище.

— Эй.

— Пришёл?

— Ты... что сделала?

— А?

Вот какую сцену я увидел: водитель такси на коленях умолял о пощаде стоявшую Чжи Ын.

— По... Пожалуйста, пощадите меня...

— Заткнись.

— Хнык...

Чжи Ын пнула водителя и посмотрела на меня:

— Что?

— А, нет...

— Я не первая начала драться, ясно? Он напал на меня первым, поэтому я и ударила его.

— Кхм... - после слов Чжи Ын я отвернулся, кашлянув.

— Вы посмотрите на него! Не веришь?

— Нет-нет. Верю.

«Сказать, что нельзя так избивать людей...? Хотя я тоже не дрался честно с теми парнями».

— Кстати, что там внизу? Хару сказала, что их было несколько.

На вопрос Чжи Ын я поднял большой палец вверх и улыбнулся:

— Разделался со всеми~

В ответ Чжи Ын улыбнулась и подошла ко мне.

— А?

— Подожди...

Чжи Ын подняла руку и коснулась моей щеки:

— Как ты... У тебя рана на щеке...

Я снова улыбнулся и коснулся её щеки:

— Мне кажется, сейчас не время беспокоиться обо мне, не так ли? - пока мы улыбались друг другу, дверь открылась, я вздрогнул, отстранившись от Чжи Ын, и посмотрел на дверь.

— Сес... тра?

— Хару! Почему ты пришла?

— Хару?!

Девочка, услышав, как я называю её имя, посмотрела на меня с опаской, а Чжи Ын подошла к ней и успокаивающе произнесла:

— Не волнуйся. Я говорила тебе, помнишь? Что пришла с детективом. Это и есть тот детектив.

— Детектив? - однако Хару всё ещё смотрела на меня с опаской.

И я, кашлянув, достал из нагрудного кармана визитку и показал её Хару:

— Кхм, Хару... верно? Меня зовут Йохан, я детектив. Твой папа попросил меня найти тебя и спасти.

— Значит... это дядя победил всех тех людей внизу?

«А? Дядя?!» - я был смущён словом «дядя», но постарался улыбнуться и кивнул:

— Конечно~ Я выгляжу так, но на самом деле очень сильный.

— Хотите, чтобы маленький ребенок называл вас «оппа»? Если учесть разницу в возрасте между вами, то вы определенно дядя...

«Эта девчонка... Зря я её спасал».

— Да... Хотя я и младше твоей сестрички... Но всё равно дядя...

Чжи Ын, увидев моё окаменевшее лицо, улыбнулась и похлопала меня по плечу:

— Всё в порядке. Она ещё ребенок. В моих глазах и ты всё ещё ребёнок.

— А... а.

Я не знал, воспринимать это как комплимент или как сарказм... Я собрался с мыслями, подошёл к Хару, улыбнулся и погладил её по голове:

— Скоро сюда приедет дядя полицейский. Когда приедет полиция, ты вернёшься домой вместе с другими детьми, которые были здесь заперты. Поняла?

— А... да.

Поговорив с Хару, мы с Чжи Ын вышли из здания и зашли в ближайший переулок. Вскоре мы увидели, как команда дяди входит в здание.

— Похоже, на этом дело закрыто.

— Но разве можно просто так уйти?

— Дядя позаботится обо всём, не волнуйся.

— Ладно, допустим. Но разве тебе не нужно в больницу? Твоё лицо всё в синяках. Кажется, ты

ещё и хромаешь...

— Если мы сейчас пойдём в больницу, все узнают, что это мы их так отделали. Нога не сильно повреждена, просто растяжение. Такие раны заживут после небольшого лечения, так что не волнуйся.

— Всё равно...

— Я-то ладно, но тебе ведь нужно будет вернуться в индустрию развлечений. Будет плохо, если из-за этого инцидента возникнут проблемы.

— Не думаю, что это станет проблемой. Можно будет потом рассказывать об этом как о забавной истории.

На ответ Чжи Ын я усмехнулся, не веря своим ушам.

— И потом, сейчас я больше голоден, чем ранен. Хочешь чего-нибудь поесть?

— Если я сейчас что-нибудь съем, то потолстею и лицо опухнет.

— Тогда не ешь. Я же закажу себе курицу.

— Ты тоже не будешь есть!

Так, перешучиваясь, мы вернулись в офис и завершили дело.

На следующий день.

Я смог узнать о событиях того дня от дяди. Парни, с которыми я дрался, были переданы в полицию и допрошены по делу о похищении. Некоторые из жертв заявили, что их заставляли работать в развлекательных заведениях, таких как караоке-бары, поэтому арестованным было добавлено обвинение в содействии детской проституции. Также выяснилось, что помимо здания, где была заперта Хару, похищенных детей держали и в других местах.

Мне сказали, что Хару и другие дети находятся в больнице на обследовании, и я сразу же отправился к ней. Когда я вошёл в палату, отец Хару увидел меня и широко улыбнулся.

— Детектив! Спасибо вам за то, что нашли Хару. - он держал меня за руку и плакал, но на его лице сияла счастливая улыбка.

Его улыбка заставила меня улыбнуться в ответ:

— Я рад, что мы нашли Хару.

Он кивнул на мои слова.

— Тогда я закрываю дело. Оставшуюся часть гонорара я пришлю вам по почте.

Я поклонился ему и уже собирался выйти из комнаты, как вдруг Хару позвала меня:

— Дядя! Спасибо вам, что спасли меня.

«Она до конца называет меня дядей...» - я улыбнулся Хару и слегка кивнул. — Не за что.

— И ещё...

— Да?

— Передайте спасибо той сестре...

— Хорошо.

Я улыбнулся на слова Хару и вышел из палаты. Выйдя наружу, я увидел Чжи Ын, стоящую у двери в маске и шляпе, надвинутой на глаза.

— Как Хару?

— Если интересно, зайди и посмотри.

— Если я зайду, поднимется шум.

Я улыбнулся на слова Чжи Ын и, спускаясь вниз, рассказал ей о том, что услышал от дяди.

— Они разделили детей на 2 команды: 1-ю команду обучали, а 2-я работала на местах. Детей, которых держали в плену больше 3 месяцев, отправляли во 2-ю команду, а те, кто был там меньше были в 1-й. Обучение заключалось в том, чтобы научить их сексуальной эксплуатации, употреблению алкоголя и прочему.

— Значит...

— Хару была там всего 3 дня, но она, должно быть, сильно страдала эмоционально. Те, кто пробыл там дольше, наверняка страдали ещё больше.

Услышав мои слова, лицо Чжи Ын помрачнело, и я улыбнулся, как бы говоря ей не волноваться.

— Дядя сказал, что это преступление было совершено не крупной организацией, а небольшой группировкой, поэтому у них много слабых мест, и постоянно появляются новые улики. Тот водитель такси тоже находится в розыске, так что они понесут наказание за свои преступления.

Чжи Ын, услышав мои слова, с облегчением вздохнула.

— Ну... это хорошо. Кстати, я прошла испытание?

— Испытание?

— Я же говорила. Я докажу тебе свою ценность этим делом.

На её вопрос я улыбнулся.

— Ну... бесполезной ты не была.

— Значит, я прошла?

— Я тебя не испытывал.

— Что?!

Хотя рот Чжи Ын был скрыт маской, было видно, как она ругается.

«Ну... может, похвалить её?»

Я улыбнулся и погладил Чжи Ын по голове.

— Молодец. Если бы ты не защитила тех детей, кто знает, что могло бы случиться.

— Значит, я теперь тоже детектив?

На вопрос Чжи Ын я, идя по коридору, махнул рукой.

— Какой ты детектив после одного дела... И потом, я не говорил, что возьму тебя на работу~

— Эй~!

Дело было закрыто, и я впервые за долгое время наслаждался отдыхом, надев шляпу дяди и задремав на диване. Чжи Ын сняла с меня шляпу.

— Что ты делаешь?

— Хочу кое-что у тебя спросить. - Чжи Ын надела мою шляпу и села на диван, а я сел напротив неё.

— Что такое?

— Почему ты стал детективом?

— А? - от вопроса Чжи Ын у меня ёкнуло сердце.

— Просто вдруг стало интересно. Из-за того человека, о котором ты рассказывал, когда мы впервые встретились?

— Тебе так хочется это услышать?

Чжи Ын сглотнула, увидев моё серьёзное лицо:

— Что-то случилось?

На слова Чжи Ын я промолчал и, опустив голову, посмотрел на шляпу дяди.

— Это как-то связано с этой шляпой?

— Не с самой шляпой, а с её владельцем.

Чжи Ын, заинтересовавшись моим выражением лица, улыбнулась:

— Хм~? Детектив, ты способен на такое выражение лица?

— А?

Чжи Ын схватила моё лицо руками и посмотрела мне прямо в глаза:

— Тогда, может, я сначала расскажу свою историю? Почему я ищу человека с меняющимся цветом глаз?

— А...?

18 лет назад.

Когда мне было 7 лет, я попала в детский дом. По случайному стечению обстоятельств я нашла и прочитала свое досье, хранившееся в детском доме. И... я поняла, что была брошена. Для меня, верившей словам воспитательницы, что родители заберут меня через несколько дней, это было предательством, которое невозможно описать словами.

С того дня я, чувствуя себя преданной, избегала людей. Но ко мне подошёл один ребёнок и протянул руку.

— Нуна, что ты там делаешь? Пойдём играть с нами~

«Мелкий...»

— Уйди.

— Почему?

— Я сказала, уйди! - я встала и оттолкнула ребёнка.

— Ай...

Я убежала в детский дом, оставив плачущего ребёнка, но он, не обращая на это внимания, последовал за мной и, улыбаясь, крутился вокруг меня, каждый день спрашивая: «Что делаешь?», «Пойдём играть~», и так привязался ко мне. Мне казалось, что он, у которого были родители, издевается надо мной.

Однажды я спросила:

— Почему ты всё время ходишь за мной?

И этот ребёнок, смотря на меня, хихикнул:

— Потому что у тебя грустное лицо.

— Грустное лицо? Я выгляжу грустной?

— Да. Поэтому я хочу быть рядом с тобой.

«Я... грустная?»

— Ты не понимаешь. Ты не знаешь, каково это — быть брошенным...

— Брошенным?

— У тебя есть родители. А у меня нет...

Но этот ребёнок смотрел на меня с непонимающим выражением лица:

— Почему?

Казалось, он действительно не понимает и спрашивает, но мне казалось, что он издевается надо мной, и я разозлилась:

— Потому что мама и папа бросили меня!

Этот ребёнок, несмотря на мой гнев, улыбнулся и обнял меня:

— Тебе очень грустно?

Странно, но, когда он крепко обнял меня, у меня потекли слёзы. Не знаю почему. Просто... Слёзы сами по себе... В тот день... Я плакала так сильно, что мне было стыдно перед всеми. Настолько сильно, что воспитательница подбежала ко мне, волнуясь. С того дня я перестала отталкивать этого ребёнка, когда он подходил ко мне. Нет, скорее, теперь я сама стала полагаться на него. Забавно, что я полагаюсь на ребёнка младше меня. Но благодаря ему мне стало немного легче.

Но это счастье было недолгим. И в тот день... Я потеряла всё.

Небольшой пожар моментально разгорелся, и дети, и воспитатели, находившиеся в детском доме, не смогли выбраться и погибли. Тот ребёнок, который всегда улыбался мне, тоже не смог спастись. Выжила только я. Нет. Не только я. Тот парень, который поджёг детский дом, тоже выжил.

Он, глядя на горящее здание, беззаботно улыбался. Наши взгляды встретились, и он подошёл ко мне:

— О? А ты почему здесь? А, ты из другой группы? Тогда тебя можно и не спасать... - он медленно подходил ко мне, но остановился, посмотрел на горящий детский дом и улыбнулся:

— Нет, пожалуй, спасу. Может, брат похвалит меня, если я спасу человека, который ему нравился?

Каждое его слово было как шип, вонзающийся в моё тело, но я ничего не могла сделать. Тогда я была слишком мала и слаба. Прошло время, я повзрослела, но я всё ещё помню его. Конечно, он тоже вырос, и сейчас его лицо, наверное, выглядит иначе...

Но я помню, как менялся цвет его глаз. Я... Помню...